

Вэй Ле снова опустился на колени и почтительно поклонился госпоже Линь:

— Генерал авангарда Вэй Ле приветствует вдовствующую великую княгиню!

Госпожа Линь посмотрела на Вэй Ле, затем на внука, и глаза её наполнились слезами:

— Хорошо, хорошо... что вернулись...

Когда слуги подали чай и эмоции немного улеглись, госпожа Линь аккуратно вытерла уголки глаз и взглянула на внука:

— Ле с детства был непоседой, всегда бегал за тобой по дому, разве ты не знаешь? Зачем его всё время одёргиваешь? Его дед и отец погибли на фронте, сражаясь за твоего отца. С детства ему некому было пошалить, а у меня он может расслабиться. Ты, как старший брат, должен быть снисходительнее.

Вэй Ле уже устроился поудобнее и уплетал фрукты:

— Вот именно! Бабушка, быстрее отчитайте его! Скажите, что я останусь в резиденции на всю жизнь! Фань Дачуань, Ся Саньму, Вэн Минь — они тоже по вам соскучились, велели мне поклониться вам и привезти вкусняшек. Они сейчас не могут вернуться, но как только война закончится, обязательно приедут праздновать Новый год!

Глаза госпожи Линь снова наполнились влагой:

— Ох, вы все такие непослушные... Выросли в резиденции, а потом разбежались кто куда. Все ли у них в порядке? Не ранены ли? Зима такая холодная, а Дачуань всё ещё с бритой головой? Саньму, наверное, как всегда, всех подкалывает? А Минь всё ещё с книгой в руках? Скажи ему, что читать на ходу нельзя — не ровён час, споткнётся...

Вэй Ле снова поклонился:

— Не волнуйтесь, всё в порядке! Северные Ди — это ерунда, они нам и царапины не оставили. Все здоровы и крепки!

Взгляд госпожи Линь смягчился:

— Хорошо, хорошо... Тогда я спокойна... Здесь тоже всё хорошо, я ещё в силах. Вы там не переживайте, делайте своё дело, защищайте страну. Нашу землю Дася нельзя отдать...

Сестра Хо Юэ с младшим братом Хо Цзе немного опоздали и тоже вошли в зал.

Хо Юэ было одиннадцать лет, она ещё не совсем сформировалась, была худенькой, отчего руки и ноги казались длинными. Глаза — огромные, полные нежности, казалось, могли говорить. Она смотрела на Хо Янь с обожанием и поклонилась с достоинством:

— Приветствую старшего брата.

Казалось, в одно мгновение сестрёнка выросла, став похожей на прекрасный, но хрупкий фарфор. Хо Янь задумался, стоит ли её обнять, но в итоге лишь кивнул:

— Мм.

— При-приветствую старшего брата.

Хо Цзе было шесть лет, он был ещё круглолицым малышом. Увидев, что брат строгий и не улыбается, он испугался и робко прижался к сестре.

Хо Янь остался недоволен. Разве мальчик должен быть таким трусливым?

— Иди сюда, — сказал он, нахмурясь и поманив Хо Цзе.

Хо Цзе испугался ещё больше, в его больших глазах заблестели слёзы.

Хо Янь: ...

Он что, ещё и плакать собирается?!

Вэй Ле подскочил, схватил Хо Цзе и подбросил в воздух:

— Лети, Цзе, лети-и!

Он подбрасывал и ловил мальчика.

Хо Янь ожидал, что брат испугается и заплачет, но, к его удивлению, малыш был в полном восторге, совсем не боясь упасть, словно это было самое вольное и приятное дело на свете, и даже вскрикивал от радости.

Рукав дёрнули. Хо Янь опустил взгляд: сестра Хо Юэ смотрела на него.

— Брат, он очень рад, что ты вернулся. Он уже начал учить «Лунь Юй», простые военные трактаты тоже пробует читать. Каждый день тренируется с мастером, уже может натянуть лук в один ши...

Хо Янь погладил сестру по голове, взгляд потеплел:

— Ты молодец. Я не сержусь. Просто хотел стать с братом... поближе.

Чтобы научить его, что мужчины из семьи Хо не должны робеть!

— Ты самый лучший брат.

Сестра обняла руку Хо Яня, её улыбка была тёплой и успокаивающей.

...

После обеда Хо Янь вместе с Вэй Ле вышел из резиденции. Раньше, на войне, это было невозможно, но теперь, вернувшись, он должен был встретиться с Ю Дачунем.

Вскоре после его ухода Сюй Инлань с двоюродным братом Сюэ Цинем прибыли в резиденцию, и слуги проводили их в главный зал.

Сюй Инлань была одета в простое белое платье, в волосах — скромная нефритовая шпилька, без лишних украшений. Она, видимо, знала свои достоинства и не стремилась к пышности. Такой наряд делал её свежей и миловидной. Правда... одежда была слишком лёгкой, подчёркивая тонкую талию. Холодно ли ей — знала только она сама.

— Приветствую вдовствующую великую княгиню, — поклонилась она вместе с братом, почтительно осведомившись о здоровье госпожи Линь.

Сюэ Цин, будучи вспыльчивым, не терпел долгих разговоров. Поскольку мастер боевых искусств находился в резиденции, он, поклонившись, извинился и отправился во двор тренироваться.

Сюй Инлань смутилась:

— Цин всё время занят тренировками, не разбирается в светских манерах. Простите, вдовствующая великая княгиня.

Госпожа Линь, держа в руках чашку чая, с невозмутимым, чуть насмешливым выражением лица ответила:

— В нашем роду мужчинам и положено ратное дело, доблесть в почёте. Чего им учиться-то? Изворачиваться да подхалимничать?

Сюй Инлань слегка покраснела, поспешно поставив чашку:

— Вдовствующая великая княгиня права, я была неправа... В эти дни шёл сильный снег, вы хорошо спали, аппетит в порядке? В такую стужу нужно быть осторожнее. Я недавно получила хороший мех, знаю, что вы холод переносите плохо, и сшила пару наколенников...

Благодаря своему двоюродному брату она часто бывала в резиденции. Девушка была весьма наблюдательна, умела говорить приятные слова и никогда не чувствовала себя неловко, в любой ситуации могла поддержать разговор. Постепенно сложилось так, что в её присутствии обстановка всегда становилась оживлённой.

Поговорив о том о сём, Сюй Инлань наконец поправила волосы у виска и с подобающей скромностью произнесла:

— Слышала, князь вернулся. Цин многим обязан резиденции, я должна была привести его, чтобы он выразил своё почтение.

Госпожа Линь ответила:

— Вот незадача, князь вышел.

Сюй Инлань на мгновение замерла, прежде чем сообразить:

— Вышел? Он же только вернулся?

Госпожа Линь подняла чашку чая:

— Дела государевы. Нам, женщинам, не понять.

Хозяйка уже сделала намёк (подняла чашку), и сегодня встречи не будет. Сюй Инлань с улыбкой поднялась:

— Тогда я зайду в другой раз...

Обменявшись парой любезностей и оставив брата с мастером боевых искусств, Сюй Инлань вышла из резиденции.

У самых ворот она столкнулась с Гу Тинном.

Она резко обернулась, взглянула на сияющие золотом таблички с надписью «Резиденция князя — Стража Севера», затем на Гу Тина, одетого в серебристую шубу из беличьего меха, — тот выглядел элегантно и непринуждённо, словно идеальный молодой аристократ.

И тут же почувствовала угрозу.

Князь только вернулся, а этот уже здесь? Что он задумал?

Она решила, что этот «сокровище сердца» слишком самоуверен и нуждается в наставлении. Иначе, если она сегодня промолчит и уйдёт, поджав хвост, люди подумают, что она его боится!

— Эй, ты! Тебя зовут Гу Тин, да?

Сюй Инлань преградила ему путь, холодно усмехнувшись:

— Сокровище сердца князя?

Гу Тин был озадачен.

Кто эта женщина, свалившаяся как снег на голову? И этот тон, словно она имеет право требовать объяснений, — её намерения были слишком очевидны. Разве Хо Янь уже женился?

Первой мыслью Гу Тина было: «Я просто случайно прохожу мимо, и уже нарываюсь на неприятности? Эта улица перед резиденцией — главная, многие пути через неё проходят!»
Второй мыслью: «Хо Янь и вправду бабочек к себе манит. Я всего лишь слухи пустил, которые никто не подтвердил, а уже нашлись желающие „справедливость восстановить“».

— Сударыня, вы искали меня... Зачем? — спросил он вежливо.

Гу Тин, конечно, не показывал своих мыслей, зато наострил уши, стараясь уловить обрывки разговоров вокруг. Не зная, кто она и откуда, нельзя было отвечать резко.

Зеваки оказались весьма полезны. По их перешёптываниям он быстро понял, кто она такая.

В армии Стража Севера был генерал по имени Сюэ, погибший на войне. Он оставил жену, госпожу Сюй, и единственного сына Сюэ Циня. Госпожа Сюй была слаба здоровьем, и её родственники иногда помогали. Эта девушка была её племянницей, двоюродной сестрой Сюэ Циня — Сюй Инлань.

В армии Стража Севера такие случаи были не редкостью. Если воин погибал, его семья получала щедрую компенсацию. Несовершеннолетние дети, если у них были родственники, оставались с ними, и их будущее определяли старшие. Если они хотели пойти на войну, в резиденции был мастер боевых искусств. Если нет — могли выбрать другой путь, резиденция не ограничивала их. Если близких родственников не было, резиденция содержала специальное приютское учреждение. Там дети могли учиться грамоте, заниматься торговлей или боевыми искусствами — в зависимости от их способностей, без строгих требований.